

УДК 323.1

DOI 10.23683/2227-8656.2019.5.11

**ВОЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ
В УСЛОВИЯХ
РАСПРОСТРАНЕНИЯ
ГИБРИДНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ
ТЕХНОЛОГИЙ**

**THE MILITARY SECURITY
OF MODERN RUSSIA
IN THE CONTEXT
OF THE SPREAD
OF HYBRID POLITICAL
TECHNOLOGIES**

Шевченко Ольга Михайловна

Доктор философских наук, профессор,
кафедра конфликтологии
и национальной безопасности,
Институт социологии и регионоведения,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: olgashv2007@yandex.ru

Olga M. Shevchenko

Doctor of Philosophical Sciences,
Professor, Department of Conflict Studies
and National Security,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: olgashv2007@yandex.ru

Штофер Людмила Львовна

Кандидат философских наук, доцент,
Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: Filosofiya327@yandex.ru

Lyudmila L. Shtofer

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor, Rostov State University
of Economics,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: Filosofiya327@yandex.ru

Статья посвящена проблеме военной безопасности современной России в условиях распространения гибридных политических технологий. На конкретных примерах показаны новые методы противоборства, обусловленные возможностями информационного воздействия, выявлена их орга-

The article is devoted to the problem of military security of modern Russia in the context of the spread of hybrid political technologies. Specific examples show new methods of confrontation, due to the possibilities of information impact, revealed their organic connection with the technology of the Cold War. Methods

ническая связь с технологией холодной войны. Рассмотрены методы обеспечения военной и национальной безопасности: идеология державности, наращивание оборонного потенциала, работа с массовым сознанием.

Ключевые слова: военная безопасность; национальная безопасность; новые типы войн; гибридные политические технологии; информационные технологии; мягкая сила; угрозы национальной и военной безопасности; технологии «управляемого хаоса»; «цветные революции»; информационные войны; методы обеспечения военной безопасности.

of ensuring military and national security are examined: the ideology of sovereignty, building up defense potential, and working with the mass consciousness.

Keywords: military security; national security; new types of wars; hybrid political technologies; information technologies; Soft power; threats to national and military security; “controlled chaos” technologies; “color revolutions”; information wars; methods of ensuring military security.

Введение

Осмысление проблемы военной безопасности как самостоятельного явления либо в контексте других видов безопасности, их корреляции стало актуальным относительно недавно. Причины, детерминирующие научный и практический интерес к данной проблеме, связаны с рисками и угрозами современного мира, а также с необходимостью их нейтрализации.

Первоначально в научном дискурсе приоритетным было осмысление феномена войны, в котором, за редким исключением (идеи Г. Гегеля), акцентировалась его деструктивность для общества и государства, а проблема военной безопасности и ее обеспечения содержалась лишь в потенции.

Если философская мысль Запада обращалась к проблеме войны начиная с Античности, интенсивно занималась её осмыслением в XVII – XVIII вв., то для России она становится актуальной лишь во второй половине XIX – начале XX в. в контексте развития русской религиозной философии и её значимого аспекта – христианской этики. Н. Бердяев, В. Соловьев, И. Ильин высказывали во многом сходные идеи, суть которых сводилась к оценке войны как признака болезни общества (Бердяев, 1988) и военного насилия как морального зла (Ильин, 1993). В отечественном дискурсе данного периода к проблеме войны и военной безопасности обращались не только философы, но и военные теоретики. Рассуждая о специфике русской военной доктрины, А. Керсновский усматривал её сущность в превосходстве духа над материей (Керсновский, 1995). Считая приоритетными в войне нема-

териальные факторы, он тем самым продолжил традиции русской до-революционной философии.

Взгляд на войну и военную безопасность изменился в XX в., ставшем для России чередой тяжелейших испытаний: Первая и Вторая мировые войны, подготовкой к Третьей мировой (ядерной) войне и затяжная холодная война с Западом.

Философский дискурс в осмыслении войны и военной безопасности в советский период оказался вытеснен политической идеологией, в основе которой лежали марксистские идеи о «насилии как повивальной бабке истории». Ставка делалась на войну как силовой способ решения политических проблем. Государство предпринимало шаги по наращиванию оборонного потенциала посредством создания военно-промышленного комплекса, увеличения численности армии и повышения ее боеспособности. Непримируемость идеологического противостояния приводила к нравственному легитимированию военного насилия как необходимой формы борьбы за торжество добра и милитаризации общественного сознания.

Проблемы военной и национальной безопасности в современном научном дискурсе

Несмотря на то что в современном российском научном дискурсе проблемы военной безопасности рассматриваются в различных областях социального знания, все исследователи отмечают несколько моментов: возникшая глобальная реальность порождает новые угрозы, в том числе и военные; появляются новые типы войн, в которых либо минимизировано, либо вообще отсутствует вооруженное насилие; размываются границы между состояниями мира и войны, война становится проявлением повседневности, а общество перестает воспринимать её как экстраординарное явление.

Сегодня в осмыслении феномена войны все чаще отходят от её классического понимания. Современные войны рассматриваются как борьба идеологий за доминирование в управлении миром, которую агрессивно ведут нации (государства) «посредством геополитических технологий, обеспеченных информационным, экономическим и военным превосходством с периодическим применением собственно военных... средств» (Владимиров, 2014. С. 54).

По мнению российских специалистов, способ ведения войн нового типа не предполагает вооруженного разгрома противника, а нацелен на подрыв его социального потенциала. Объект войны – это подавление воли народа и общественной элиты к сопротивлению, достигаемое

посредством снижения финансово-экономического, промышленного, культурного, прежде всего научного и образовательного уровней (Прилепский, 2015. С. 11).

Одним из основополагающих факторов, определяющих изменения в структуре современной военной безопасности, являются информационные технологии, оказывающие влияние на изменения в сфере вооружений. «Интеллектуализация военных средств и технологий приводит к созданию систем вооружений, объектом которых выступает единое информационное пространство, включающее каналы навигации, наведения, системы связи и управления противника» (Серебрянников, 2010. С. 56). Информационные технологии способны оказывать деструктивное воздействие на общественное сознание, позволяя эффективно реализовывать невооруженные способы противоборства.

Геополитическое противоборство в современном мире все чаще осуществляется посредством технологий, актуальных для информационного общества. «“Мягкая сила” (soft power) позволяет государствам достичь желаемых результатов в международных делах через убеждение (притяжение), а не подавление (навязывание, насилие, принуждение)» (Нье, 2004. Р. 143). Угрозу представляет возможность подобной технологии постепенно разрушать институциональные основы государства-противника без применения вооруженного насилия.

В отличие от непосредственных военных угроз информационные угрозы, во-первых, носят неявный характер, оказывают при этом перманентное воздействие на огромное количество людей; во-вторых, «для них характерен как немедленный, так и отложенный поражающий эффект, эффект закрепления и воспроизводства поражающего действия» (Сулакшин, 2011. С. 15–16). В частности, «заражение подрывной идеологией может вызывать распространяющиеся на годы... последствия, например перерождение элиты... изменения в потребительском и космополитическом менталитете населения» (Сулакшин, 2011. С. 15), а следовательно, оказывать деструктивное воздействие не только на политическую сферу, но и на сферу культуры, прежде всего способствовать изменению ценностных ориентиров как отдельной личности, так и мировоззренческих оснований целых народов.

С учетом появления новых методов воздействия классические представления о военной безопасности нуждаются в пересмотре, а военная безопасность и безопасность национальная становятся явлениями во многом тождественными и начинают соотноситься как частное и общее (Черноморско-Каспийский регион, 2015).

Национальная безопасность представляет систему, способную обеспечить комплексную защиту современного государства. Её значимыми элементами выступают политические, экономические, военные, социальные институты. Среди критериев обеспеченности национальной безопасности выделяют недопущение возможности вмешательства в дела государства извне, включая и вооруженное вторжение (Кучерявый, 2014. С. 107), что подчеркивает значимость военной безопасности в системе безопасности национальной.

Военная безопасность определяет уровень и состояние обороноспособности государства, его возможность обеспечить защиту национальных интересов, противодействуя наиболее деструктивным социальным процессам, связанным с возникновением войны, вовлечением в войну, а также с минимизацией ущерба и разрушительных последствий военной ситуации в случае её возникновения (Волошко, 2005).

Военную безопасность следует рассматривать в контексте как внешних, так и внутренних аспектов. Внешние аспекты военной безопасности обусловлены геополитическими процессами, идущими в современном мире, прежде всего перманентно протекающей борьбой за передел мира (локальные межгосударственные конфликты, террористическая активность, распространение ядерного оружия), а также конкуренцией в сфере мировой экономики. Данные процессы оказывают негативное влияние на систему международных отношений, создавая очаги напряженности в различных регионах мира. Внутренние аспекты военной безопасности не ограничены состоянием национальной военной инфраструктуры (ОПК и армия), а представляют политико-экономический, технико-технологический, научно-образовательный и духовно-нравственный потенциал государства и общества.

Технологии «управляемого хаоса» и «цветные революции»

Геополитические процессы, идущие в современном мире, представляют угрозу для национальной безопасности России. В долгосрочной перспективе они преследуют цель вытеснить Россию на периферию мировой политики, нейтрализовать её статус не только как глобального, но даже регионального центра силы, а как показали события постсоветского периода – попытаться разрушить современную российскую государственность, актуализировав центробежные тенденции в различных российских регионах.

Гарантией сохранения суверенитета и государственности РФ является поиск действенных механизмов, способных обеспечить воен-

ную безопасность страны с учетом трансформации войны и появления новых вызовов и угроз.

Уникальность современного этапа развития, в контексте рассматриваемой проблемы, принято связывать с появлением гибридных войн, включающих военные и невоенные способы противоборства, размывающие границы между войной и другими формами политического, экономического или идеологического противостояния (Цыганков, 2015. С. 256–257).

Поскольку в гибридных войнах используется широкий комплекс угроз военного и невоенного характера и их комбинаций, её специфической протоформой можно считать холодную войну, с которой СССР столкнулся уже в 60–80-е гг. XX в. Давая о себе знать в виде локальных вооруженных конфликтов лишь в периферийных зонах столкновения геополитических интересов идеологических противников, холодная война за несколько десятилетий привела к крушению СССР. Советская экономика не выдержала навязанной Западом гонки вооружений, а сырьевой характер её экспорта не справился с обрушением мировых цен на энергоносители, также спланированным Западом и осуществленным его ближневосточными союзниками. Объективное снижение жизненного уровня и тотальный дефицит обесценили в сознании общества достижения социализма и идеи построения коммунизма, способствуя на фоне ослабления идеологического пресса распространению западных либеральных идей. Паралич власти центра запустил энтропийные процессы как внутри страны (образование независимых государств), так и за её пределами (разрушение социалистической системы). Закономерным следствием стали деструктивные явления во всех значимых сферах: политической (крушение двуполярного мира и образование очагов напряженности на постсоветском пространстве, включая и территорию РФ), экономической (разрушение производственной инфраструктуры, импортоориентированность), финансовой (зависимость от курса иностранных валют и зарубежных кредитов), оборонной (развал армии), социальной (обнищание большей части населения, демографический спад), духовной (девальвация исторически сложившейся системы ценностей, актуализация воинствующего национализма, религиозного экстремизма и фундаментализма).

Как показало время, холодная война представляет собой эффективную гибридную политическую технологию, которая в настоящее время трансформируется с учетом возможностей информационной сферы. Результатом становятся снижение удельного веса собственно вооруженного насилия и увеличение доли манипулятивных методов

воздействия, объектом которых выступает общественное сознание. Открытость информационного пространства в современном мире и способность информации влиять на общественное сознание в выгодном для субъекта воздействия направлении ведут к появлению стратегии «управляемого хаоса». Она позволяет оказывать извне системное дестабилизирующее воздействие на государственное и военно-политическое управление страны-жертвы, её экономику, социальную и духовную жизнь (Манн, 2004).

На постсоветском пространстве стратегия «управляемого хаоса» была реализована в форме «цветных революций», представляющих «технологии проведения операций по экспорту демократии через акции гражданского неповиновения» (Манойло, 2013. С. 33). Начиная с 2003 г. и по настоящее время Запад успешно применяет данные технологии, которые привели к смене политической власти на территориях бывших союзных республик – Грузии, Киргизии, Узбекистана, Украины, а также предпринял аналогичные попытки в Белоруссии и Армении. Результат подобных действий всегда идентичен: дестабилизация обстановки внутри государства, повышение конфликтности общества, провокативные действия экстремистски настроенных социальных групп в отношении этнических меньшинств, в том числе и русского (русскоязычного) населения.

«Цветные революции» приводят не только к социальному хаосу внутри стран. По справедливому утверждению А.В. Манойло, материальные и людские ресурсы страны-жертвы «становятся расходным материалом для инициирования цветных революций в других странах, для провоцирования новых международных конфликтов» (Манойло, 2015. С. 14).

Данные технологии представляют угрозу национальной и военной безопасности России в силу приближенности ряда вышеперечисленных стран к границам РФ и заинтересованности третьих стран в расшатывании её политической стабильности. В подобной ситуации Россия вынуждена предпринимать шаги не только дипломатического, но и сугубо военного характера. Несмотря на то что конфликт с Грузией являлся конфликтом низкой интенсивности, а ситуация в Украине не признается Россией как межгосударственный конфликт, происходящее в силу неурегулированности чревато обострением международной обстановки вплоть до локального вооруженного конфликта с участием третьих стран. В результате попыток обеспечить свою национальную и военную безопасность Россия стала объектом пролонгированных, имеющих тенденцию к ужесточению экономических санкций.

Ограничение доступа к мировым финансовым ресурсам и современным высокотехнологичным продуктам в условиях глобальной экономики нанесло ощутимый урон значимым аспектам безопасности России.

Современные информационные войны

Несмотря на то что Россия пока не столкнулась с технологиями «управляемого хаоса» и «цветными революциями» на собственной территории, она подвергается массированному информационному воздействию, определяемому как информационная война.

В советский период возможность использования подобных методов была ограничена жестким контролем государства за общественной идеологией и духовно-нравственной сферой: информационное пространство страны было закрыто, а любая социально значимая информация тщательно фильтровалась и цензурировалась. Глобальные информационные сети и отсутствие политической цензуры актуализируют плюрализм мнений, закономерно ведущий к ценностно-мировоззренческой неопределенности, что характерно для мира в целом и для современной России в частности. Последний аспект чрезвычайно важен, поскольку обороноспособность страны в настоящее время обеспечивается не только современным высокотехнологичным оружием, но и духовным состоянием общества. Именно ценности формируют духовный каркас личности, определяют содержание общественного сознания и детерминируют социальное поведение.

По общему мнению, в настоящее время в России продолжается глубокий духовный кризис, порожденный не только переходным периодом в развитии страны, но и воздействием внешних агентов. Общественное сознание россиян «целенаправленно вводится в состояние гипнотической податливости к чуждым духовно-нравственным и мировоззренческим позициям, ввергается в бездну ценностного плюрализма, аксиологического релятивизма и редуccionизма... исключая духовное единение народа» (Ветошкин, 2014. С. 118). Очевидно, имеет место небезуспешная попытка культурной интервенции, целью которой выступает разрушение культурной матрицы, девальвация её ценностных оснований. Если в предшествующий период распространение культуры страны-победителя являлось одним из следствий войны, то в современном мире отчуждение человека от культуры, в которой он укоренен, становится одной из основных форм и целей противоборства.

Особое место в этом процессе занимают фальсификация отечественной истории и обесценивание ее достижений, прежде всего Вели-

кой Отечественной войны. Западные СМИ ведут массированную кампанию по принижению роли СССР во Второй мировой войне, а СМИ бывших союзных республик, а ныне независимых государств, реабилитируют нацистских приспешников, объявляют Советскую армию оккупационными войсками, легитимируют уничтожение героических страниц совместного прошлого (вандализм в отношении памятников героям войны и воинских захоронений). Некритическое отношение к информационной агрессии ведет к манкуртизму – явлению, описанному Ч. Айтматовым. Манкурт не знает прошлого и не соотносит себя с ним, у него отсутствуют историческая память и осознание связи с предшествующими поколениями, горизонт его сознания предельно сужен, его удел – рабская покорность господину.

Информационная война против России ведется в отношении не только её исторического прошлого, но и современного политического курса. Референдум в Крыму и последующее присоединение полуострова к России, поддержка Россией Юго-Востока Украины в его стремлении получить автономию актуализировали русофобский дискурс в глобальных массмедиа, заложили основы формирования негативного образа страны и её политического руководства (Авксентьев, 2017. С. 41). Конструирование образа врага происходит посредством обвинения России в совершении кровавых злодеяний в прошлом и вынашивания агрессивных планов, связанных с захватом территорий, прежде всего восточноевропейских стран (Шевченко, 2017. С. 53).

Роль армии в обеспечении военной безопасности России

В настоящее время военная безопасность часто и не без оснований отождествляется с безопасностью национальной, а следовательно, охватывает различные сферы общественного бытия и предполагает многообразные способы её обеспечения. Тем не менее классические средства обеспечения военной безопасности не утрачивают своего значения. Для России это особенно актуально в силу географического положения, обширности территории, уникальности культурного развития. Судьба государства исторически зависела от способности успешно вести военные действия как оборонительного, так и наступательного характера, поэтому роль войны в решении политических задач оставалась приоритетной.

Особую роль в обеспечении военной безопасности как аспекта национальной безопасности России, начиная с эпохи Петра I, играла армия. Её регулярный характер, появление талантливых полководцев и флотоводцев, моральный дух позволили России расширить границы

государства, усилив геополитические позиции в Европе и Азии. Показательны слова Александра III, что у России нет друзей, у нее есть только армия и флот. В советский период значение армии в обеспечении военной и шире – национальной – безопасности повысилось благодаря увеличению её численности и совершенствованию технической оснащённости. Негативную роль сыграли политические репрессии 30-х гг. XX в., ослабившие командный состав вооруженных сил и отчасти спровоцировавшие трагическое начало Великой Отечественной войны. Ощутимый удар по армии нанесли события, связанные с крушением СССР. В этот период её престиж резко снизился. Причиной стали дестабилизация политической обстановки внутри страны, недофинансирование как самой армии, так и ВПК, падение интереса молодого поколения к военному образованию, негативные явления внутри армейской структуры (неуставные отношения), ослабление патриотических настроений и морального духа кадрового состава и призывной части армии.

В настоящее время значение и общественный престиж армии значительно выросли, что обусловлено её способностью эффективно вести боевые действия, отстаивая национальные интересы. Мощь современной российской армии побуждает ряд авторов рассматривать вооруженные силы государства не только в качестве системообразующего института государственной власти, но и «как институт социальный, представляющий устойчивую форму организации совместной деятельности и располагающий силой, несопоставимой ни с какой другой силой в обществе» (Кабакович, 1998. С. 113). Вместе с тем данный институт сталкивается с серьезными проблемами, снижающими уровень обеспечения военной и национальной безопасности РФ. Это прежде всего ухудшение качественных характеристик призывного контингента (низкие показатели здоровья, образовательно-воспитательного и культурного уровней), негативное отношение к призыву на действительную срочную военную службу (высокий процент уклоняющихся), а также девиантные явления в армейской среде (алкоголизм, наркомания).

Состояние военной безопасности современной России: внешние и внутренние аспекты

Оценивая внешние аспекты военной безопасности России, следует отметить сложность её военно-политического положения на юго-восточном, южном и западном направлениях. Фактически защищая территорию Европы от исламского фундаментализма на юго-востоке, Россия

сталкивается с усилением военного присутствия Запада в этом регионе. В последние годы имеет место прямое военное вмешательство Запада в ближневосточные конфликты (Ирак, Сирия). На юге, не без участия США, перманентно возникает обострение отношений с Грузией, что приводит к присутствию американского ВМФ в бассейне Черного моря, в непосредственной близости от территориальных вод РФ. Продолжается расширение блока НАТО в восточном направлении, и не исключено, что в ближайшем будущем в его состав войдет Украина. Приближение к границам России не способствует укреплению безопасности страны и оценивается специалистами как продолжение долгосрочной политики «по сжатию и ограничению геополитических интересов России» (Гареев, 2014. С. 9).

На внутренние аспекты военной безопасности России оказывают влияние негативные тенденции в экономической, социальной и духовной сферах. Так, сокращение финансирования образовательной сферы опосредованно снижает конкурентоспособность государства в области науки, включая и её военные аспекты; низкий уровень оплаты труда ведет к оттоку за пределы страны высококвалифицированных специалистов, работающих в том числе и на оборону. Сложная демографическая ситуация, балансирующая на грани отрицательного прироста населения, в сочетании с обширными и малонаселенными территориями азиатской части страны делают Россию потенциальным объектом военной экспансии, а также недружественного поглощения приграничных (прежде всего, дальневосточных) территорий с их ресурсной базой. Духовный вакуум и отсутствие внятной национальной идеи объективно снижают сопротивляемость общества, включая и армию, к деструктивным, исторически чуждым для российской ментальности, воинствующе-индивидуалистическим, утилитарно-потребительским, антипатриотическим идеям.

Методы обеспечения военной безопасности России на современном этапе

В решении проблем безопасности государства и общества современная Россия сталкивается с последствиями начального этапа постсоветских преобразований, связанных со «сбросом» ресурсов, казавшихся на тот момент ненужными (территория, отрасли промышленности, наука, интеллектуальная и духовная сферы), а также с пренебрежением своими национальными интересами, включая и геополитический статус страны (Яницкий, 2010. С. 6).

В последнее время Россия вступила в борьбу за возвращение своей политической субъектности в системе международных отношений посредством подчеркнутого наращивания оборонной мощи и системных

мероприятий по обеспечению военной безопасности, включая создание соответствующей доктрины. Политика, связанная с отстаиванием национальных интересов, осуществляется не только дипломатическими, но и вооруженными способами, находя поддержку у большей части населения. В формировании общественного мнения значительную роль играют средства массовой информации и стереотипы общественного сознания.

Отечественные СМИ активно пропагандируют внешнеполитический курс Российского государства: особый акцент делается на военной тематике и успехах российской армии, во время общезначимых национальных праздников демонстрируется оборонная мощь страны. Стереотипы общественного сознания опираются на исторический опыт и основаны на том, что мир – это враждебная среда, а потому на международной арене уважают тех, в чьих руках находится сила, прежде всего военная (Матвиенко, 2014. С. 129).

Новый импульс получила идеология державности, государственничества, интегрированная в качестве духовной основы в политический курс страны. Поскольку история России – это перманентные угрозы существованию государства как с востока, так и с запада, именно борьба с внешним врагом вызывала патриотический подъем и рост национального самосознания. После распада СССР чувство национальной гордости россиян оказалось ущемлено. В связи с этим любое современное событие, демонстрирующее мощь страны, включая военное вторжение на территорию другого государства, способно объединить нацию, инициировать всплеск патриотических настроений. Тем не менее стратегия формирования национального единства, в основе которой негативная мотивация – консолидация против «чужих» и «враждебных других», не обладает надежностью, поскольку в любой момент деструктивный потенциал ненависти может быть перенаправлен и обращен внутрь общества.

Важнейшую роль в обеспечении военной безопасности страны продолжает играть профессионализм кадровых военных, поэтому стратегия преодоления вызовов и угроз военной безопасности России связана с восстановлением потенциала отечественного военного образования, воспроизводством профессионально компетентных кадров, а также с восстановлением престижа профессии в глазах всего российского общества, в том числе самоопределяющейся молодежи. Духовно-нравственные устои профессиональных защитников Отечества также требуют внимания. Это прежде всего установки сознания, связанные с профессиональным долгом и офицерской честью, отчасти утраченные в постсоветский период.

Заключение

Анализ состояния проблемы военной безопасности современной России позволяет прийти к некоторым выводам.

Геополитические процессы, связанные с глобализацией как вестернизацией, вызовы и угрозы в отношении России со стороны Запада оказывают негативное влияние на военную и шире – национальную – безопасность РФ.

Современные методы воздействия являются гибридной политической технологией и в содержательном отношении представляют симбиоз вооруженных и невооруженных средств решения политических вопросов. В настоящее время наблюдается тенденция к увеличению роли невооруженных способов противоборства при сохранении значимости организованного вооруженного насилия.

Появление новых способов противоборства, расширение спектра деструктивного воздействия за счет мирных средств, прежде всего информационного характера, требуют пересмотра и модернизации системы военной безопасности: поддержание оборонного потенциала необходимо дополнить мерами по противодействию угрозам данного типа, объектом которых является как военная инфраструктура, так и общественное сознание.

Политико-идеологические методы обеспечения военной безопасности, характерные для России и связанные с наращиванием военного потенциала и реанимированием идеи державности, неоднозначны в глобализирующемся мире, поскольку способны приводить к внешней изоляции государства, а также, при определенных условиях, могут актуализировать ксенофобский дискурс внутри полиэтничного российского общества.

Военная безопасность страны как в прошлом, так и в настоящем связана с армией, её материально-техническим, интеллектуальным и духовно-нравственным состоянием. Данные проблемы решаются посредством увеличения расходов на оборону, совершенствования системы военного образования, формирования глубинной патриотической мотивации кадровых российских военных и переосмысления отношения к армии в обществе.

Литература

Авксентьев В.А., Аксюмов Б.В., Васильченко В.А. Идеологическая война против России: анализ внешних и внутренних акторов // Политэкс. 2017. Т. 13, № 3. С. 40–56.

References

Avksentiev, V.A., Aksyumov, B.V., Vasilchenko, V.A. (2017). The ideological war against Russia: analysis of external and internal actors. *Politeks*, 13, 3, 40-56. (in Russian).

- Бердяев Н.А.* Судьбы России: опыт по психологии войны. М.: Мысль, 1988. 240 с.
- Ветошкин А.П., Мысливец Б.Н.* Духовная основа устойчивого развития российского социума // *Позиция. Философские проблемы науки и техники.* 2014. № 8. С. 114–125.
- Владимиров А.В.* Теория войны // *Независимое военное обозрение.* 2014. № 16. С. 53–56.
- Волошко В.С.* Военная политика и проблемы обеспечения военной безопасности Российской Федерации. 2005. Режим доступа: <http://flot.com/publications/books/shelf/safety/9.htm>.
- Гареев М.А.* Угрозы современного мира // *Национальные приоритеты России.* 2014. № 1. (11). С. 8–16.
- Ильин И.А.* О сопротивлении злу силою // *Путь к очевидности.* М.: Наука, 1993. 431 с.
- Кабакович Г.А., Спицын Ю.Г.* Вооруженные силы как осознанная необходимость // *Журнал социологии и социальной антропологии.* 1998. Т. 1, № 3. С. 112–117.
- Керсновский А.А.* Философия войны / под общ. ред. А.Б. Григорьева. М.: Наука, 1995. 240 с.
- Кучерявый М.М.* Обеспечение национальной безопасности Российской Федерации в аспекте глобальных политических процессов современного мира // *Власть.* 2014. № 2. С. 105–109.
- Манн С.* Теория хаоса и стратегическое мышление. 2004. Режим доступа: <https://readli.net/teoriya-haosa-i-strategicheskoe-myishlenie/>.
- Манойло А.В.* Роль цветных революций в современных гибридных войнах // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление.* 2015. № 8 (63). С. 13–18.
- Манойло А. В.* Специфика цветных революций «арабской весны» // *Известия Уральского федерального университета. Серия 3 : Общественные науки.* 2013. № 3 (118). С. 30–36.
- Матвиенко Ю.И.* Глобальные вызовы для России: новая модель управления // *Polit Book.* 2014. № 4. С. 107–134.
- Прилепский В.Ю., Семенов А.А.* Политические факторы совершенствования военной организации России в современных условиях // *Власть.* 2015. № 11. С. 9–13.
- Berdyayev, N.A.* (1988). Fates of Russia: Experience in the Psychology of War. M.: Mysl'.
- Vetoshkin, A.P., Myslivets, B.N.* (2014). The spiritual basis for the sustainable development of Russian society. *Poziciya. Filosofskie problemy nauki i tekhniki*, 8, 114-125. (in Russian).
- Vladimirov, A.V.* (2014). War theory. *Nezavisimoe voennoe obozrenie*, 16, 53-56. (in Russian).
- Voloshko, V.S.* (2005). Military policy and problems of ensuring military security of the Russian Federation. Available at: <http://flot.com/publications/books/shelf/safety/9.htm>.
- Gareev, M.A.* (2014). Threats of the modern world. *Nacional'ny'e prioritety` Rossii*, 1, (11), 8-16. (in Russian).
- Ilyin, I.A.* (1993). On the resistance to evil by force. *Put`k ochevidnosti.* M.: Nauka.
- Kabakovich, G.A., Spicyn, Yu.G.* (1998). Armed forces as a recognized need. *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii*, 1, 3, 112-117. (in Russian).
- Kersnovskij, A.A.* (1995). Philosophy of war. A. B. Grigoryev (Ed.). M.: Nauka.
- Kucheryavy`j M.M.* (2014). Ensuring the national security of the Russian Federation in the aspect of global political processes of the modern world. *Vlast`*, 2, 105-109. (in Russian).
- Mann, S.* (2004). Chaos theory and strategic thinking. Available at: <https://readli.net/teoriya-haosa-i-strategicheskoe-myishlenie/>.
- Manojlo, A.V.* (2015). The role of color revolutions in modern hybrid wars. *Nauka i obrazovanie: hozyajstvo i e`konomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie*, 8 (63), 13-18. (in Russian).
- Manojlo, A.V.* (2013). The specifics of the color revolutions of the "Arab spring". *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 3. Obshhestvenny'e nauki*, 3 (118), 30-36. (in Russian).
- Matvienko, Yu.I.* (2014). Global Challenges for Russia: a new management model. *Polit Book*, 4, 107-134. (in Russian).
- Prilepskiy, V.Yu., Semenov, A.A.* (2015). Political factors of improving the military organization of Russia in modern conditions. *Vlast`*, 11, 9-13. (in Russian).

- Серебрянников В.В.* Эволюция войны как социально-политического явления // Социология власти. 2010. № 4. С. 47–57.
- Сулакишин С.С.* Информационная война против Российской Федерации // Информационная война против Российской Федерации: институализация информационного противоборства в контексте реализации Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: материалы круглого стола. М.: Научный эксперт, 2011. С. 6–42.
- Черноморско-Каспийский регион: вызовы и угрозы национальной безопасности России в условиях геополитической, георелигиозной и геоэкономической конкуренции / отв. ред. Ю.Г. Волков. Ростов н/Д: ЮФУ, 2015.
- Цыганков П.А.* «Гибридные войны» в XXI веке: социальные и политические аспекты // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2015. № 4. С. 253–258.
- Шевченко О.М., Штофер Л.Л.* Ксенофобия как эффективная технология современных информационных войн // Гуманитарий Юга России. 2015. № 1. С. 98–108.
- Яницкий О.Н.* Изменяющийся мир России: ресурсы, сети, места // Мир России. 2010. № 3. С. 3–22.
- Nye J. S.* Soft power: the means to success in world politics. New York: Public Affairs, 2004. 192 p.
- Serebryannikov, V.V.* (2010). The evolution of war as a socio-political phenomenon. *Sociologiya vlasti*, 4, 47-57. (in Russian).
- Sulakshin, S.S.* (2011). Information war against the Russian Federation. *Informacionnaya vojna protiv Rossijskoj Federacii: institucionalizaciya informacionnogo protivoborstva v kontekste realizacii Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii. Materialy`kruglogo stola*. M.: Nauchnyj ekspert, 6-42.
- Black Sea-Caspian region: challenges and threats to Russia's national security in the context of geopolitical, geo-religious and geo-economic competition / ed. ed. Yu.G. Volkov. (2015). Rostov n /D: SFEDU.
- Cygankov, P.A.* (2015). "Hybrid wars" in the XXI century: social and political aspects. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologiya i politologiya*, 4, 253-258. (in Russian).
- Shevchenko, O.M., Shtofer, L.L.* (2015). Xenophobia as an effective technology of modern information wars. *Gumanitarij Yuga Rossii*, 1, 98-108. (in Russian).
- Yaniczkij, O.N.* (2010). The changing world of Russia: resources, networks, places. *Mir Rossii*, 3, 3-22. (in Russian).
- Nye, J.S.* (2004). Soft power: the means to success in world politics. New York: Public Affairs.

Поступила в редакцию

3 сентября 2019 г.